

14 мая 2005 г., внеочередное заседание

14 мая 2005 г. в ЦЭИ состоялась встреча с американским экономическим историком Полом Дэвидом*, который посетил Москву для участия в работе симпозиума, посвященного 20-летию его концепции «path dependence» и QWERTY-эффектов в экономической истории.

25 мая 2005 г., 159-е заседание

А.В. Коновалова**

Презентация книги: Дж. Хейнцен. «Начало советской деревни. 1917–1929 гг.»

Заседание ЦЭИ было посвящено обсуждению книги профессора Дж. Хейнцена (Rowan University, Нью-Джерси, США): Heinzen J. W. *Inventing a Soviet Countryside. State Power and the Transformation of Rural Russia, 1917–1929*. Pittsburg, 2005. 297 p. В данной заметке дается краткая характеристика основных идей и выводов, изложенных автором на презентации книги.

В 1917–1929 гг. большевики предприняли титанические усилия, чтобы преобразовать экономический уклад и изменить политические симпатии крестьянства мирным путем. В эти же годы случился большой голод 1921–1922 гг., складывались предпосылки для начатой в конце 1929 г. коллективизации, повлекшей второй голод 1932–1933 гг. Революционная власть мобилизовала все государственные ресурсы, пытаясь «модернизировать» и, в итоге, «социализировать» русскую деревню. Возникает существенный для понимания советской власти вопрос, почему государственная политика по модернизации деревни и проводившие ее учреждения были сочтены неэффективными и власть перешла к новым методам в 1929 г. Это был переломный и решающий момент, провал примирительной политики государства по отношению к крестьянству привел к катастрофе коллективизации, бесчисленным жертвам и развалу советского сельского хозяйства на многие десятилетия. Несомненно, постсоветская деревня до сих пор не оправилась от наследия тех лет.

---

* Пол Дэвид — профессор экономики и истории Стэнфордского университета (США), профессор экономики и экономической истории Оксфордского университета (Великобритания). Подробнее о темах, затронутых во время встречи, см.: Интервью с Полом Дэвидом // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 9 / Под ред. Л.И. Борокина. М., 2003. С. 169–175.

** Коновалова Анна Владимировна — кандидат исторических наук (Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова).

В советском эксперименте изменение способа производства и менталитета крестьянства, все еще составлявшего значительное большинство населения, занимало одно из центральных мест. Учитывая успешный опыт царского правительства в решении тяжелых социально-экономических проблем с помощью государственного вмешательства, большевики рассматривали государственный аппарат как двигатель процесса модернизации и социальной революции. В этом *этактистском* духе был создан Народный Комиссариат земледелия (Наркомзем РСФСР), перед которым ставилась задача решительно подтолкнуть к прогрессу крестьянство, рассматриваемое в современной эпохе как пережиток феодализма. Взгляд на Комиссариат земледелия, как и на другие подобные учреждения, созданные большевиками для проведения социалистических преобразований, обнаруживает многочисленные трудности первых лет советского государственного строительства. По занятой позиции и своим задачам Наркомзем повторял ранние советские учреждения. К концу десятилетия Наркомат земледелия стал самым большим комиссариатом страны, в нем насчитывалось более 70 тыс. служащих по всем регионам. Московские начальники в Наркомземе работали над созданием в сельской местности сотни местных отделений по оказанию различной помощи: в агрономии, обучении современным методам ведения сельского хозяйства, обеспечении новым оборудованием и (в очень ограниченных размерах до 1929 г.) создании колхозов.

Согласно политике нэпа (1921–1929 гг.), Наркомзем обеспечил техническую и образовательную помощь сельским жителям, которые сохраняли право выбрать предпочтительную для них форму землевладения и обрабатывать землю по своему усмотрению. Несмотря на изменения в подходе к проблеме, в течение этого периода определяющей оставалась изначально поставленная задача на реорганизацию и «рационализацию» традиционных способов ведения сельского хозяйства. В 1920-х гг. агрономы и другие технические специалисты ездили в отдаленные деревни и пробовали убедить крестьян оставить «примитивные» способы производства и осваивать новые методы, основанные на последних достижениях науки.

Сельское хозяйство нуждалось в чем-то подобном технической революции, но такая революция могла бы свершиться только при поддержке значительных кредитов, наличии оборудования и специалистов. По различным финансовым и политическим причинам эти ресурсы были не доступны. Во второй половине десятилетия новые обстоятельства, неподвластные руководителям Наркомзема, снова подорвали усилия администрации. Речь идет о постоянном отказе партийного руководства вкладывать большие средства в сельское хозяйство, что было частным проявлением общего невежества в коммунистических кругах относительно сельской экономики и деревни в целом, а также скрытой враждебности к «мелкобуржуазному крестьянству». Партии так и не удалось решить вопросы, касавшиеся рынка продовольствия; существовал и бюрократизм, отнимавший ценное время как у

специалистов, так и должностных лиц; оставалась проблемой серьезная нехватка квалифицированных кадров, и продолжалось недоверие многих крестьян к режиму, усиливавшееся проводимой ценовой политикой, вынуждавшей скрывать излишки от правительственных закупок. Руководители Наркомзема, отвечавшие за преобразования русской деревни, во время нэпа столкнулись с поставившими их в тупик преградами, которые было сложно преодолеть с помощью мирных методов.

К концу десятилетия разочарование в традиционных методах экономического воздействия привело Центральный комитет, под руководством Сталина, к решению использовать вооруженные отряды и начать коллективизацию деревни силой. Наркомзем оказался неспособным справиться со своими задачами. Комиссариат земледелия РСФСР, чья политика в отношении крестьян была частью партийной политики эры нэпа, выступал за постепенные перемены, и пусть напряженный, но мир с деревней; возражая против немедленной принудительной коллективизации; поэтому Наркомзем, конечно, совсем не подходил для надзора за ходом сталинистской революции в деревне.

30 июня 2005 г., 160-е заседание

Л.И. Бородкин, А.К. Соколов, О.В. Хлевнюк*

ГУЛАГ: Экономика принудительного труда

Заседание было посвящено презентации новой коллективной монографии «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда» (Под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. М., РОССПЭН, 2005. 320 с.)

Эта книга в значительной мере является результатом исследований архивных фондов советских карательных ведомств — ОГПУ, НКВД, МВД СССР, Главного управления лагерей (ГУЛАГа) и т.д. Сама возможность работы с этими документами, появившаяся в последние годы, существенно изменила историографическую ситуацию, открыла перед историками новые перспективы исследований. Однако, как вскоре выяснилось, для реализации этих перспектив требуются значительное время и усилия. Вопреки первоначальным упрощенным представлениям о возможности быстрого историографического скачка в случае открытия архивов, их освоение оказалось процессом длительным и трудным. Огромные размеры новых документальных комплексов, отсутствие опыта работы с ними и элементарных справочно-вспомогательных знаний заставили двигаться постепенно и гораздо медленнее, чем можно было предположить.

---

* *Соколов Андрей Константинович* — доктор исторических наук (Институт российской истории РАН), *Хлевнюк Олег Витальевич* — доктор исторических наук (Государственный архив РФ).